Глава 35. Девять негритят

Сквозь вечный шторм варпа мы с Миа медленно и осторожно подбирались к видениям спящего человека. Вообще-то, обычно даже спящую душу надежно защищает от ужасов варпа мелодия Великой Арфы ночи. Но при некоторых знаниях в пограничных областях эту мелодию можно было слегка пригасить, и вместе с потоком грез и кошмаров потихоньку просочиться в мысли спящего. Разумеется, проделывать подобные фокусы с великим магом — занятие для записного оптимиста, если не самоубийцы. Но, в данном случае, мы старательно подбирались ко снам одного из мелких сотрудников Светлого круга, имевшего неосторожность, прибыв в школу ближе к ночи, когда силы зла властвуют безраздельно, тут и заснуть.

Вихрь варпа, неторопливо вращаясь, все сильнее и сильнее затрагивал внешние сферы чужого сна. И вместе с вихрем все ближе и ближе к чужому сну подбирались мы.

Сон светлого был сладостной грезой. Волк возлежал рядом с ягненком, и лев ел сено, подобно волу, и ребенок, смеясь, протягивал руку над гнездом змеи. Но присутствие варпа, как и положено, обратило грезу кошмаром. Аспид поднялся из гнезда и обвился вокруг детской ручки. И ребенок рассмеялся, вознося змея к небесам. Молния рухнула из ясного голубого сияния, поражая и дитя и змею, но мальчик продолжал смеяться, взлетая все выше и выше. Змея же, полыхая голубыми искрами разрядов, ползла по руке, поднимаясь все выше и выше. Очередная вспышка молний, змеящихся по чешуе, сложилась в очертания кожистых крыльев, и невинное дитя, продолжая хохотать, стало сливаться со змеей. Тень его пала на землю, и там, где она накрывала междоусобица и раздоры. Варвары под кроваво-алыми знаменами врывались в мирные, живущие пасторальной жизнью, деревни, оставляя после себя дымные заводы, кошмарно-вонючие дороги и те железные ленты, которыми глупые магглы пытались сковать свободную землю Зеленого мира. Магглы множились, занимая все больше земли, и не осталось уже места для прекрасного рая. Все это было противно душе друида-сноходца…

Легкий южный ветерок взблеснул алым и синим, и постарался откланяться, как и положено для англичанина, не прощаясь. Но на его пути встал огромного роста воин. Он взмахнул алыми когтями металлической перчатки и воззвал к «силам Шторма, что естественным образом очистят мир от порождений проклятого колдовства».

Вместо ответа на защитника снов друида обрушился удар хеки — изогнутого посоха, на вершине которого было закреплено хищного вида лезвие. Оружие держал в руках боец, ничуть не уступавший ростом чемпиону друида, но закованный не в серую, а в синюю с золотом броню. Руны на серой броне полыхнули голубоватым призрачным цветом, а золотой скарабей на синей броне открыл кроваво-алые глаза. В руках у серого возникли топор, которым тот отразил второй удар, и посох, окутанный разрядами молний, и бойцы закружились в стремительном танце смерти. Было видно, что серый — сильнее своего оппонента. Итог схватки был предрешен: раз за разом обрушивался серый топор на синюю броню, и вот один из гигантов пал.

— Магнус иморталис! — прохрипел он, распадаясь черным пеплом.

— Все прах, — согласился я, просыпаясь возле кристалла Анны Гриффиндор.

— И тебе не жалко его? — поинтересовалась Анна, с удобством усевшись на кристалле, заключавшем в себе ее прОклятое тело.

— Кого? — уточнил я, когда смог более-менее адекватно воспринимать реальность.

— Того, которого ты оставил там… в этом странном сне, — ответила Анна.

— Это был рубрикатор, Десантник Рубрики, — махнул рукой я. — Примарх уже воскресил его… если он когда-нибудь существовал. Но, согласись, наш отход он прикрыл качественно.

— Качественно, — вздохнула Миа, потеснив Анну на ее насесте. Как ни странно, но душа и разум Хогвартса любила, когда Миа устраивалась рядом с ней, на том, что фактически являлось ее гробом. — Но мне вот не нравится другое. Откуда этот светлячок сумел вытащить образ Космического волка? Если он — друид, ни разу не интересовавшийся «маггловскими фантазиями»? Или… думаешь, это ловушка специально на тебя, и ему рассказали об истории с боггартом?

— Столкновение сновидцев — всегда взаимное проникновение, — отозвался я. — Наш враг — знает, как сражаться во снах, знает, как извлечь из воли противника его слабые места, знает, как узнать самого сильного противника своего врага и воплотить его в ткани снов. Это его и подвело.

— То есть? — удивилась Анна.

— Он действительно нашел того врага, с которым я… скажем так, опасаюсь сходиться в прямом бою. В конце концов, Леман Русс отправлял своих волков пятерками, в твердой уверенности, что такие пятерки превозмогут и Ангела среди его собственного легиона*, и Робаута Жиллимана в Ультрамаре*.

/*Прим. автора: «Где Ангел не решиться сделать шаг»*/

/*Прим. автора: «Отметка Калта»*/

— Серьезно, смогли бы? — удивилась Миа.

— Честно говоря — не уверен, — покачал я головой. — Примархи это… примархи. Магнус мог бы убить Айзека Аримана, одного из сильнейших, если не сильнейшего колдуна нашего Легиона «с другого конца Галактики, просто пожелав этого». И, думаю, что Айзек имел в виду прямой смысл, записывая эти слова. Но все равно в схватке один на один рунный жрец Космических волков — опасный противник для одного из Тысячи.

— В чем же тогда ошибся этот друид? — продолжили задавать заинтересовавший ее вопрос Анна.

— Почти не в чем. Почти, — криво усмехнулся, я. — В отличие от наших братьев, мы, Тысяча сынов, никогда не стремились пробивать стены собственной головой, и не считали отступление — позором. Правда, в результате «Куда пропал Леман Русс — знают разве что Магнус и его Тысяча сынов. Но они предпочитают собирать знания, а не распространять их»*

/*Прим. автора: «Кодекс Космодесанта», 5-я редакция.*/

— Так я не поняла, — Анна склонила голову к плечу, — чем, все-таки, закончилась схватка?

— Я был побежден, и едва сумел уйти, — признал я. — Мой противник торжествует: он сумел найти слабое место и ударить в него. А это — основа тактики, какова бы не была природа схватки. И он знает, что это место останется слабым и уязвимым для удара…

— А ты? — спросила Миа. Вообще-то, ответ на этот вопрос она и так знает, так как была там вместе со мной, и видела и поняла больше, чем Анна, бывшая в этой авантюре сторонним наблюдателем. В сущности, смысл присутствия девочек как раз и состоял в том, чтобы

выдернуть меня, если ситуация выйдет из-под контроля. А Драко стоял над колдовской фигурой, чтобы, если понадобится, по приказу Видящей, взбаламутить варп, и прикрыть наше с Миа беспорядочное бегство. К счастью, всего этого не понадобилось.

— А я… Я нашел подтверждения некоторых своих догадок. В частности, удостоверился, что кампания по уничтожению реликвий Основателей была задумана даже не Дамблдором, а Светлым кругом. В итоге остались бы только меч и Лев Гриффиндора, и директор надеялся (признаться, думаю, что небезосновательно), что сумеет убедить их «даровать покой несчастной девочке». А потом — пафосное «самопожертвование», похороны на территории школы… и вот уже у Хогвартса — новый разум и новый голос.

— Это и было целью плана? — Миа кивнула в сторону пронесенного в покои Анны книжного шкафа, где среди прочих томов стояло и Семикнижье мадам Роулинг.

— Одной из целей, — отрицательно покачал я головой. — Далеко не самой главной. Просто еще одна ступенька в выполнении Великого плана.

— И к чему же должен привести этот… «Великий», — кавычки в голосе Миа были слышны совершенно отчетливо, — план?

— Разумеется, ко Всеобщему Благу, — я с трудом удержался от того, чтобы выругаться на иллитири. Удержало меня разве что то, что Миа уже начала понимать этот язык… а при случае — записывать в свой блокнот все новые и новые обороты и идиомы.

— «Счастье для всех, даром…» — начала цитату Миа, и я, разумеется, тут же подхватил:

— «…и чтобы никто не ушел обиженным». К счастью, Восемнадцатый Ангел бдит, и мало какие планы такого рода могут преодолеть его сопротивление.

— А которые могут? — заинтересовалась Анна.

— Начавший Начало поставил на страже Эдема еще одного Ангела…

— С «мечом огненным» — продолжила Анна.

— Скорее «звездным», — покачал головой я. — Но тот, кто записывал Откровения, по всей видимости, не видел разницы. И там, где планы «Всеобщего Бобра» входят в завершающую стадию, там, где люди вновь вступают в пределы Эдемского сада, там Звездный оставляет в ткани мироздания лакуны, куда даже демонам не то, чтобы «нырять» — заглядывать и то не рекомендуется.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850717